

**ЭЛИЗА ДУЛИТТЛ – ПУТЬ ВНУТРЕННЕГО СТАНОВЛЕНИЯ
(ПО ПЬЕСЕ Б. ШОУ «ПИГМАЛИОН»)
ELIZA DOOLITTLE – THE PATH OF INNER DEVELOPMENT (BASED
ON THE PLAY BY B. SHAW “PYGMALION”)**

Аннотация: Данная статья посвящена проблеме становления личности героини на примере Элизы Дулиттл из пьесы Б. Шоу «Пигмалион». Анализируется противоречие между приобретенным внешним обликом леди и внутренними переживаниями Элизы, а также её устремления к обретению независимости. Акцент делается на трансформациях в речи героини, которые отражают глубинные перемены в её сознании. Апогеем внутреннего преобразования героини становится утверждение Элизой своей независимости и чувства собственного достоинства, что акцентирует значимость самоидентификации и права на личные предпочтения вопреки общественным стереотипам. Мы приходим к выводу, что истинное становление личности заключается не только в изменении внешних «атрибутов», но и в развитии внутреннего самосознания.

Ключевые слова: Бернард Шоу; «Пигмалион»; драма-дискуссия; конфликт; становление личности героя.

Abstract: This article is devoted to the problem of the development of the heroine's personality using the example of Eliza Doolittle from B. Shaw's play "Pygmalion". The contradiction between the acquired external appearance of the lady and Eliza's internal experiences, as well as her aspirations for independence, are analyzed. The emphasis is placed on the transformations in the heroine's speech, which reflect the deep changes in her consciousness. The apogee of the heroine's internal transformation is Eliza's assertion of her independence and self-esteem, which emphasizes the importance of self-identification and the right to personal preferences in spite of social stereotypes. We come to the conclusion that the true development of personality lies not only in changing external "attributes", but also in the development of internal self-awareness.

Keywords: Bernard Shaw; "Pygmalion"; drama-discussion; conflict; the formation of the personality of the hero.

Пьеса «Пигмалион», написанная Бернардом Шоу в 1912 году, является глубоким и многослойным произведением, в котором рассматриваются вопросы социального неравенства, роли языка и формирования личности, проблема внутреннего роста и развития самосознания. Главная героиня, Элиза Дулиттл, олицетворяет собой процесс преобразования и обретения себя. Прослеживается

аналогия с Норой Хельмер из пьесы Г. Ибсена «Кукольный дом» [4, с. 24], а также Норой Марш из драмы У. С. Моэма «Земля обетованная» [4; 7, с. 208–220]. Также процесс становления личности, обретение своего внутреннего «я» показаны и в современной зарубежной литературе – например, романе Й. Макьюэна «Дитя во времени» [7, с. 54–88].

Шоу продолжает линию Г. Ибсена и предлагает собственную интерпретацию проблемы самоидентификации личности, которая была актуальна как в его эпоху, так и в последующие времена. Важно отметить, что ирландский драматург оказал влияние на У. С. Моэма, известного писателя и драматурга. В ряде пьес можно заметить творческое взаимодействие этих двух мастеров слова, затрагивающих не только вышеупомянутую тему (более детальный анализ представлен в работах Е. С. Седовой [6, 8]).

Элиза Дулиттл является характерным олицетворением женщины из низов викторианского общества, представительницей лондонского просторечия кокни. Её исходная личность складывается под воздействием среды обитания, определяемой бедностью, необразованностью и узким кругом социальных перспектив. По мнению исследовательницы театрального искусства И. Бобровой, Элиза – это «порождение своей среды» [1, с. 211], чья речь и поведение сформированы под влиянием рабочего класса, что становится препятствием для улучшения её социального положения.

Центральное противоречие в пьесе разворачивается между Элизой и профессором Хиггинсом, представляя собой столкновение диаметрально противоположных взглядов на мир и ценности человеческой личности. В начале пьесы Элиза – неискушенная и уязвимая девушка, стремящаяся к лучшей участи. Её знакомство с профессором Хиггинсом служит завязкой действия, отправной точкой для дальнейших событий и преобразований. Внимание заостряется на том, как речь и манера произношения играют определяющую роль в формировании социального образа человека. Элиза, движимая искренним стремлением изменить свою судьбу, вынуждена преодолевать препятствия, которые заставляют её усомниться в собственной личности.

Преображение Элизы Дулиттл из продавщицы цветов в леди начинается с пари, заключенного профессором Хиггинсом, выступающим в роли скульптора, создающего новый образ. Важно подчеркнуть, что Хиггинс не только является наставником, но и символизирует собой устои традиционного общества, где господство и образованность принадлежат мужчинам. Как отмечает А. Сумароков, «трансформация Элизы неоднозначна: обретая внешнюю привлекательность, она утрачивает свою самоидентичность» [9, с. 83].

Элиза претерпевает значительные метаморфозы: вначале она овладевает речевым этикетом, а затем – правилами хорошего тона. Пьеса искусно демонстрирует, каким образом эти перемены в облике и поведении приводят персонажа к личностному росту и порождают противоречие между её подлинной природой и привитыми стандартами. Следовательно, вторая половина произведения представляет собой критический анализ не только общественных стереотипов, но и подходов Хиггинса, который упускает из виду, что подлинная перемена требует чего-то большего, чем простое обучение.

Вершиной эволюции Элизы становится её жажда самопознания. Она осознаёт, что хорошее произношение не уравнивает её с представителями высших слоёв общества: «Как бы я ни говорила, я никогда не стану такой, как вы. В ваших глазах я всегда буду лишь уличной торговкой цветами» [10, с. 67]; «Вы превратили меня в леди, но для окружающих я – всего лишь Элиза Дулиттл» [10, с. 58]. Мы наблюдаем пробуждение самосознания героини и ее готовность бороться за свои права. Элиза проявляет инициативу, смело выражая свои эмоции и стремления, что акцентирует её прогресс на пути к независимости. Обретение Элизой своего внутреннего «я» свидетельствует не просто о стремлении соответствовать общественным стандартам, а о поиске своего места в мире, где её уважают не только потому, что она внешне привлекательная, но и за то, что она личность.

Важно подчеркнуть, что финал пьесы Шоу далек от утопического. Элиза не просто превращается в леди, а определяет свою судьбу, отказываясь следовать навязанным Хиггинсом стереотипам: «Я сама распоряжусь своей жизнью и не позволю вам указывать мне» [10, с. 72]. Е. Макеева замечает, что «решение Элизы – это проявление самоидентификации, утверждающее её право на индивидуальность» [3, с. 34].

В самом начале драмы речь Элизы типична для кокни. Эта разновидность английского языка отличается своеобразным произношением, особыми речевыми оборотами и акцентом, моментально отделяя её от представителей более привилегированных социальных групп. К примеру, она употребляет формы вроде «a'll» вместо «all» и «wot» вместо «what». Её речь изобилует жаргонными словами, некорректным использованием грамматических форм и разговорными выражениями, что придает ей непринужденность и простоту. В частности, Элиза может сказать: «I ain't got no money», заменяя стандартное «I don't have any money». Это акцентирует внимание на её необразованности и проблемах с грамматическими нормами. Ключевым моментом является то, что Элиза осознает существование грамматических правил и стилистических тонкостей языка, ранее ей неизвестных.

Трансформация её манеры говорить – важный показатель личностного роста. «Я постараюсь, чтобы моя речь была лаконичной и учтивой,» – произносит Элиза [10, с. 31], приступая к изучению норм речевого поведения. Это демонстрирует её желание не просто исправить дикцию, но и отвечать общественным требованиям. По мнению И. Кузнецовой, «освоение Элизой более развернутых речевых оборотов символизирует её внутренний конфликт между подлинным “я” и социальной ролью» [2, с. 58].

Вершиной личностного перерождения Элизы является её окончательное самоопределение в рамках взаимодействия с Хиггинсом. Финальная речь Элизы, где она заявляет о своей самооценности, служит своеобразным эпилогом их связи. Это утверждение обнажает эгоцентричную натуру Хиггинса и узость его мышления, акцентируя внимание на его непонимании того, что истинная индивидуальность – это не просто освоенные нормы речи и поведения, но и богатый внутренний мир чувств.

Элиза, обретает решимость противостоять покровительственному отношению Хиггинса. Она демонстрирует самостоятельность, открыто выражая собственные желания и переживания. «Я не являюсь всего лишь вашим творением» [10, с. 68], – утверждает она, подчеркивая, что её достоинство и сущность определяются не её речью, а её внутренней сущностью. Это осознание поднимает вопрос о природе идентичности: Элиза осознает, что её личность не сводится к способности говорить «правильным» образом.

Преображение Элизы Дулиттл в пьесе Шоу «Пигмалион» выходит далеко за рамки простого совершенствования речи и манер, представляя собой радикальную перестройку, затрагивающую вопросы самооценки и становления личности. Освоение правил грамматики и речевых оборотов служит для неё пропуском в высшие слои общества, однако её подлинное «я» проявляется лишь тогда, когда она осознаёт свои собственные права и желания. Завершающая реплика Хиггинса показывает пропасть в их понимании значимости человека: он рассуждает о собственной персоне с позиции своего доминирующего положения, в то время как Элиза, пережив метаморфозу, обретает подлинную независимость, подкреплённую собственной точкой зрения и чувством собственного достоинства: «Тот, кто не проявляет ко мне интереса, не вызовет интереса и у меня» [10, с. 73].

Превращение Элизы Дулиттл в «Пигмалионе» – это сложный процесс, отражающий не только внешнюю, но и внутреннюю трансформацию персонажа. Из уличной цветочницы она становится истинной леди благодаря изменениям в речи, манерах и, что важнее, в трансформации её самосознания. Первоначально акцент делается на приобретении внешнего, отвечающего стандартам общества: правильно говорить (Элиза овладевает безупречным произношением, её голос звучит мелодично), правильно себя вести (и её поведение соответствует нормам высшего общества). Однако параллельно с этим происходит более глубокая перемена – внутреннего самосознания. Элиза начинает ценить себя, обретает независимость и способность отличать истинные ценности от показных. Она не просто подражает аристократам, а развивается духовно, превосходя даже своего наставника – профессора Хиггинса. Этот путь показывает, как уважение и благоприятная среда способствуют раскрытию потенциала, а образование и культура размывают границы между социальными классами. Эволюция Элизы подчеркивает, что социальные преграды можно преодолеть, если есть стремление к самосовершенствованию и вера в свои силы.

Библиографический список

1. Боброва, И. Театр и социум : отражение классовой структуры в пьесах Бернарда Шоу / И. Боброва // Научный мир. – 2022. – № 7. – С. 210–212.
2. Кузнецова, И. Язык и идентичность в произведениях Бернарда Шоу / И. Кузнецова. – М. : Изд-во МГУ, 2010. – 212 с.
3. Макеева, Е. Личность и общество в английской драматургии XX века : монография / Е. Макеева. – Екатеринбург : Уральское издательство, 2019. – 126 с.
4. Седова, Е. С. Вариации образа ибсеновской Норы в пьесах С. Мозма /

Е. С. Седова // Литература в контексте современности : сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. – Челябинск : Энциклопедия, 2009. – С. 380–385.

5. Седова, Е. С. Зарубежная литература конца XIX – начала XX века : учебно-практическое пособие / Е. С. Седова. – Челябинск : Изд-во ЮУрГГПУ, 2023. – 210 с.

6. Седова, Е. С. Проблема типологии драматургии С. Моэма и Б. Шоу / Е. С. Седова // Мировая литература в контексте культуры. – 2011. – № 6. – С. 97–103.

7. Седова, Е. С. Проблемы изучения и анализа англоязычной литературы XX века / Е. С. Седова. – Челябинск : Изд-во ЮУрГГПУ, 2024. – 304 с.

8. Седова, Е. С. Театр У. Сомерсета Моэма в контексте развития западно-европейской драматургии конца XIX - первой трети XX вв. : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. С. Седова. – Екатеринбург, 2010. – 23 с.

9. Сумароков, А. Образ женщины в творчестве Бернарда Шоу / А. Сумароков // Отечественная литература. – 2010. – № 7. – С. 82–85.

10. Шоу, Б. Пигмалион (пьесы) / Б. Шоу. – СПб. : Азбука-классика, 2006. – 442 с.